"Что он имел в виду?" спросил Ронан у своих друзей, когда окровавленный призрак улетел. У всех на лицах было пустое выражение.

Затем заговорил Блейз: "Не знаю. Мы просто были потрясены тем, что ты смог творить беспалочковую магию, ты же знаешь, что это считается очень сложным занятием?"

Он был удивлен этой информацией: "Правда? Я и не знал. Сколько себя помню, я умел левитировать вещи в воздухе".

Пэнси спросила: "А тебе никто не говорил, что это очень необычно?" Он покачал головой: "Нет. Я рос в маггловском приюте. Никто из детей не умел этого делать, поэтому я никому не показывал. Я думал, что каждый волшебник или ведьма могут это сделать".

Тогда Драко, который был немногословен по сравнению с Дафной, спросил: "Подожди, ты только что сказал, что вырос в маггловском приюте?"

Ронан кивнул, и тогда Драко ухмыльнулся: "Так вот почему ты так сидел с предателем крови и этой шавкой". Ронан понял, что сейчас самое время задать вопрос, который он так хотел задать Малфою. Из их разговора в поезде он понял, что Малфой что-то знает о его фамилии, и сейчас был шанс спросить его об этом.

Он посмотрел ему прямо в глаза и спросил: "Драко, ты что-то знаешь обо мне? Ты знаешь моих родителей?"

Дафна спросила: "Ты хочешь сказать, что не знаешь, кто твои родители?" Он покачал головой: "Профессор Спраут сказала мне, что министерство не может найти ни моих родственников, ни моих родителей".

"Тогда тебя ждет сюрприз", - проговорил Блейз, нарезая бараньи отбивные.

"Что ты имеешь в виду?" И тогда Блез рассказал ему о своих родителях, а точнее, о своем отце.

Оказалось, что отец Ронана - Пожиратель смерти, который сейчас находится в Азкабане. Для Ронана это стало большим сюрпризом, потому что это означало, что ему придется работать гораздо усерднее, чем раньше, чтобы попасть в число хороших парней. Это также означало, что ему не придется прилагать слишком много усилий, чтобы вписаться в свой собственный дом, что тоже было неплохо.

Эта информация давала и ещё одно преимущество - она означала, что он не станет мишенью для змеи, с которой Гарри пришлось сражаться на первом курсе Хогвартса...

После того как Блез рассказал ему о своих родителях, в группе возникло неловкое напряжение. Пока он молчал во время ужина, пытаясь скорректировать свои планы, все начали болтать, как обычно. Когда ужин исчез с их стола, и был подан десерт, он взял мороженое и посмотрел на стол преподавателей. Он хотел как следует рассмотреть профессора-кона, который начнет преподавать в этом году, но понял, что здесь что-то не так. Он не мог найти никого, кто подходил бы под описание Локхарда.

Там был профессор с жестоким лицом, одетый в темную мантию, который, как он понял, был Снейпом. А рядом с ним стоял человек с фиолетовым тюрбаном на голове, которого он узнал. Он не помнит имени этого профессора из фильма, но помнит человека в фиолетовом тюрбане, под которым в кульминации фильма появляется лицо Волдеморта.

Значит ли это, что Кэннон сильно изменился? Или это значит, что я не помню сюжет фильмов

Наконец пудинги тоже исчезли, и профессор Дамблдор снова поднялся на ноги. В зале воцарилась тишина. "Гм... Ещё несколько слов, теперь мы все сыты и накормлены. У меня есть несколько объявлений о начале семестра".

Первокурсники должны обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников. И некоторым из наших старших учеников тоже не мешало бы помнить об этом". Сверкающие глаза Дамблдора сверкнули в сторону близнецов Уизли.

"Мистер Филч, смотритель, также попросил меня напомнить вам, что в коридорах нельзя использовать магию между уроками. На второй неделе семестра состоятся соревнования по квиддичу. Все желающие играть за команды своих домов должны обратиться к мадам Хуч".

Передохнув, Дамблдор снова заговорил: "И наконец, я должен сообщить вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью".

Это заставило Ронана повернуться к Блейзу и спросить: "Он, верно, шутит?"

Не глядя на него, Блез покачал головой. Но тут его осенило: Ронан следил за третьим фильмом. И вполне вероятно, что он забыл о сюжете фильмов. Что было вполне логично, ведь он смотрел эти фильмы очень и очень давно.

"А теперь, прежде чем отправиться спать, давайте споем школьную песню!" - крикнул Дамблдор. Старик слегка взмахнул своей палочкой, словно пытаясь смахнуть с ее конца муху, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и змееобразно закрутилась в слова.

"Каждый выбирает свою любимую мелодию, - сказал Дамблдор, - и мы начинаем!" И школа заревела:

http://tl.rulate.ru/book/104461/3707786